Поиск ментальной модели русского предпринимательства

Брик Оксана Ивановна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: brik_oksana@mail.ru

По аналогии с политической и правовой, можно говорить об «экономической культуре» нации, являющейся индикатором общественного отношения к финансовому благосостоянию и труду. Выделим несколько факторов, влияющих на экономическую культуру страны: культурно-религиозные, исторические, индивидуально-творческие.

Развитие капитализма в разных странах мира проходило в неодинаковые сроки и с различной интенсивностью, что напрямую связано с культурными и историческими особенностями регионов. Протестантская этика, лежащая в основе культуры США и стран Северной Европы, наиболее благоприятна для развития экономических отношений (М. Вебер). Эти страны справились с задачей капитализации первыми и наиболее успешно. В католических странах Центральной и Южной Европы – Франции, Италии, Испании - капитализм приживался тяжелее за счет коллективисткие, а не индивидуальные установки. Русская ментальность недоверчиво относится к сколько-нибудь выдающемуся экономическому благосостоянию, склонна подозревать богатого в моральной нечистоплотности: «От трудов праведных не построить палат каменных». Российскому сознанию присуще высокомерие в отношении буржуазных ценностей накопительства. Фольклор героизировал отечественную традицию широко и принародно потратиться до последнего рубля. Ориентация на духовное совершенствование, а не материальное благополучие, примат коллективного начала над индивидуальным, патернализм и традиционная негативная с точки зрения морали оценка богатства затрудняли становление рыночной экономики в России даже после реформ 1861 года. В дореволюционной России центрами экономического развития было всего несколько промышленных островков: Подмосковье, Кавказ, Урал, Санкт-Петербург. Крупнейшие предприниматели и купцы дооктябрьской России – Рябушинские, Мамонтовы – исповедовали старообрядчество, близкое к этике протестантизма.

Процесс становления промышленных отношений в Европе органично и естественно вытекал из логики исторического развития этих стран. Опора на среднего и мелкого предпринимателя, поощрение экономической инициативы населения при создании прочной правовой базы, сделал европейского собственника самостоятельным участником экономического и политического процессов. Средний класс стал надежной опорой и естественной гарантией европейской демократии. В России коллективизация и раскулачивание выкорчевали наиболее здоровые элементы в крестьянской среде, отделили труд от его результата, деформировали нравственные основы труда. Из крупнейшего экспортера пшеницы в начале XX века, СССР в 70-е гг. превратился в крупнейшего импортера. Моральная девальвация труда в России произошла и во время перехода к рыночной экономике. Освободился целый ряд общественно необходимых, но социально непрестижных профессий, в которых сейчас занято некоренное население России. Благородство и высокий интернационализм российской православной культуры заменяются несвойственным ей пренебрежительным отношением к бывшим согражданам, приезжающим в Россию для работы. В ближайшие сроки необходимо восстановить социальную привлекательность массовых рабочих профессий внутри страны, поднять авторитет профессиональных средних учебных заведений, обеспечить высокую оплату труда и предоставить широкие социальные гарантии.

Наряду с факторами, работающими в рамках больших социальных общностей, существуют причины индивидуального воздействия. Кроме отношения к труду и к обогащению на уровне нации, необходимо моральное удовлетворение от своей работы на уровне индивида. Творческое удовлетворение – это очевидный результат, которого не было бы, если бы не индивидуальная работа. Разница между небытием ДО ТЕБЯ и

бытием ПОСЛЕ ТЕБЯ ощущается как подтверждение собственного существования, очевидный способ заявить о себе в качестве самостоятельного и самоценного актора. Средневековый мастер не был отчужден от результата своего труда. Кроме материального вознаграждения, мастер мог рассчитывать на моральное удовлетворение, получаемое от процесса создания своего товара, соревнуясь с Богом в праве быть творцом. Ремесленничество в эпоху европейского средневековья было синонимом современного мастерства, выдающейся в художественном отношении уникальной работы. Соотношение «творчество-необходимость», «работа-удовольствие» в это время было оптимальным. Отчуждение рабочего от результата его труда произошло в эпоху роста промышленности, создания мануфактур и предприятий полного цикла. Творческая составляющая труда резко сократилась, труд стал восприниматься исключительно как тяжелое бремя, дающее средство к существованию. Понятие «радость труда» стало восприниматься как оксюморон. Изобретение конвейера сделало человека частью промышленной машины, творческая составляющая окончательно была вытеснена из сферы реального производства. Человеку трудно быть счастливым, если ежедневно он машинально обеспечивает бесперебойную работу автоматического процесса, вынуждая себя подавлять в себе стремление к индивидуальному созданию. Конвейеру не нужна индивидуальность, он требует поточный унифицированный результат, изделие, а не шедевр. Работник не может думать только о процессе работы, он постоянно обдумывает сотни комбинаций, не имеющих отношения к его практике. Вопросом, куда девать «излишки» во время механической работы, задались американские социологи (А.С. Панарин), предложив концепцию вытесненного – за пределы работы – счастья. Цивилизация досуга, индустрия развлечений – американский ответ на онтологический вопрос. Является ли этот ответ единственным и может ли он удовлетворить россиян? Различие между творческим потенциалом интеллектуальных профессий и автоматизмом труда рабочих специальностей не преодолимо: лишь малая часть профессий приносит радость творческого открытия. Если американская модель предполагает метод маленьких побед – личных достижений в коллективной работе, то российский опыт осложняется тем, что принятие инструментальных мер часто сопровождается запросом на действие у вышестоящего. Тем самым личное начало в общем деле скрадывается и умаляется препонами непрофессионального свойства, например, дурной организацией работы. Система действия «снизу-вверх-вниз» более громоздкая и неэвристичная, чем горизонтальная – от исполнителя к исполнителю.

Отсутствие культуры труда, сложившейся в полной мере в США и Западной Европе, не позволяет некритично перенять их опыт хозяйствования. Необходимо выработать собственную трудовую и финансовую этику, не противоречащую базисным основам национальной (православной) культуры, позволяющей на ментальном уровне создать благоприятные условия для развития предпринимательства в России. Политическая и экономическая апатия, массовые представления об этих видах деятельности как о негативных с точки зрения общественной морали, отстраняет от живого участия в судьбе России самый способных и принципиальных людей. По данным газеты «Ведомости», последние социологические опросы показали, что более 70% россиян относится к работе исключительно как к средству к существованию, не видя в ней способа самореализации. Отсутствие творческого или морального удовлетворения в своей работе россиян означает отсутствие залога успешного преодоления трудностей в процессе экономического роста страны. Исторически выработанные российские качества – политическая апатия, правовой нигилизм, экономическая пассивность – веками несвободы превратились в национальные черты, преодолеть которые необходимо в ближайшей исторической перспективе. Это – задача выживания нации в современных геополитических и исторических условиях.

Научный руководитель – Кириленко Г.Г., доцент, к.ф.н.

Литература:

1. А.С. Панарин «Введение в политологию», М.,1999
2. А.Я. Гуревич «Категории средневековой культуры», М., 2000